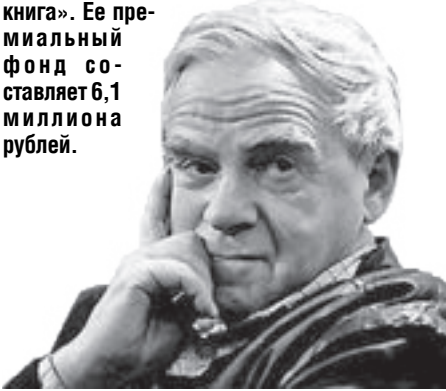

БОЛЬШАЯ КНИГА

Победил
«Лейтенант»

В Москве в доме Пашкова объявили трех победителей самой крупной и престижной литературной премии России «Большая книга». Ее премияльный фонд составляет 6,1 миллиона рублей.

На главную литературную награду претендовало 14 произведений. Тройку победителей определила литературная академия, в состав которой входят более ста критиков, писателей, общественных и культурных деятелей. Голосование происходило через индивидуальное заполнение бюллетеней. Каждому из претендентов предлагалось поставить от одного до десяти баллов. И буквально перед началом церемонии счетная комиссия вывела конечный результат.

Такой способ голосования в этом году был оправдан как никогда. Если бы члены академии попытались выявить лауреатов через свободную дискуссию, она могла затянута до бесконечности и ни к чему не привести. С одной стороны, в «коротком списке» этого года, в отличие от прежних сезонов, не было ни одного очевидного лидера. С другой стороны, состав номинантов чрезвычайно «размашист» и в возрастном смысле, и с точки зрения их авторитета в литературе.

Безусловным лидером продаж и, следовательно, популярности среди широкого читателя является книга отца Тихона «Несвятые святые», которая издана тиражом более миллиона экземпляров. Он же стал лидером так называемого «народного», т. е. интернет-голосования, набрав 486 голосов.

При этом отца Тихона в литературных кругах вовсе не считают писателем, полагая, что причина его успеха не в литературных достоинствах, а в удачно выбранной теме. А вот признанный авторитет в области современной художественной прозы Владимир Маканин со своим романом «Две сестры и Кандинский» набрал в электронном голосовании всего семь голосов. 13 голосов набрала книга Евгения Попова и Александра Кабакова «Аксенов», хотя интерес к герою этой книги и сегодня высок.

А по каким критериям было оценивать роман 93-летнего писателя Даниила Гранина (на фото) «Мой лейтенант...»? Как бы он ни был хорошо или плохо написан (а он написан действительно ярко и сильно!), на членов академии безусловно оказывал давление «человеческий фактор» — нельзя обойти наградой столь заслуженного писателя, решившегося на склоне лет сказать свою правду о Великой Отечественной войне. И окончательное решение жюри оказалось неожиданным. Даниил Гранин («Мой лейтенант...») удостоился сразу двух премий — главной премии «Большой книги» (три миллиона рублей) и премии «За честь и достоинство». Вторая премия (1, 5 миллиона рублей) досталась Евгению Попову и Александру Кабакову за книгу «Аксенов». И наконец, лауреатом «бронзовой» премии (миллион рублей) стала Марина Степнова («Женщины Лазаря»).

Кстати

Первую премию «Большая книга» с 2006 года получали: Людмила Улицкая («Даниэль Штайн, переводчик»), Владимир Маканин («Асан»), Леонид Юзефович («Журавли и карлики»), Павел Басинский («Лев Толстой. Бегство из рая»), Михаил Шишкин («Письмовник»).

Премии «За честь и достоинство» присуждали поэту и переводчику Илье Кормильцеву, писателям Александру Солженицыну, Борису Васильеву, Фазилу Искандеру. Кроме того, в прошлые годы «За вклад литературу» были отмечены Андрей Битов, Валентин Распутин, Антон Павлович Чехов и Питер Мейер.

ВЗГЛЯД | Стихотворение для поэта — лучший способ самовыражения

Красное солнышко Магнитки

КСЕНИЯ БОГДАНОВА

В будущем году мы отметим 100-летие со дня рождения известного уральского поэта Бориса Александровича Ручьева. Ничто так не расскажет о творческом человеке, как то, что он создал, поэтому на жизнь Бориса Александровича хотелось бы взглянуть сквозь призму его произведений.

Стихотворения для поэта — лучший (а порой вовсе единственный) способ самовыражения; написанные сердцем строки говорят о самом сокровенном, в них мы видим и любовные переживания, и патриотизм, и гражданскую позицию автора. Поэзия Ручьева особенна тем, что в ней он поднимал темы, о которых никогда не заговорил бы вслух. Одним из наиболее ярких примеров этого являются стихотворения о колымском периоде жизни Бориса Александровича. До недавнего времени эта информация была закрытой; Ручьев не любил вспоминать о Колыме — слишком глубокими были душевные раны. На все вопросы о том времени он отвечал: «Не знаю, о какой правде вы просите рассказать, она вся в моем творчестве, в моих стихах. Читайте их». Единственным достоверным источником узнать правду о том десятилетии в жизни поэта являются его произведения «Прощание с юностью» и «Красное солнышко».

В 1937 году Борис Ручьев был репрессирован и провел в ссылке 11 лет. Но несмотря на жуткие

В 1937 ГОДУ ПОЭТ БЫЛ РЕПРЕССИРОВАН И ПРОВЕЛ В ССЫЛКЕ 11 ЛЕТ.

условия жизни, там, «у края родины» (как говорил сам автор о местах каторги), не замолчал его поэтический голос. Напротив, произведения, написанные «под полярным вечно хмурым небом», обладают настолько сильной эмоциональной заряженностью, напряженностью, что выделяются из всего творчества автора. Но легко ли было обнажить свой душевный мир, когда окружают тебя только лишения, боль, препятствия и страдания? Легко ли было сохранить в себе простые человеческие ценности, способность к живым чувствам в звериных и бесчеловечных условиях? Какой силой должна обладать душа, чтоб все, чего хотелось человеку «на каменном застылом берегу», это «курить махорку, тосковать по дому», «Сесть на снег и видеть до рассвета// Далеких глаз родные огоньки»? Вне всяких сомнений, не зачерстветь сердцам каторжан помогало именно светлое

чувство, осознание того, что где-то далеко ждут их родные люди. Для Бориса Ручьева ниточкой памяти было каждое письмо от его возлюбленной «женщины-зореньки», и он «хранил его годами», «нес за пазухой вперед», «на работу брал с собою, от дождя его берег».

Но чего стоило поэту ежесекундно убеждать себя, «будто все в порядке, — вот пройдут метели»? Борис Ручьев открыто признавался, что он «горе пьет горстями до пьяна», сравнивал себя с медведем-шатунном, говоря о бескрайнем одиночестве. А еще одним источником поддержки, «красным солнышком» души, была для поэта «сторонка с дымкой голубой». Поражает патриотизм этого человека. Находясь на каторге, поэт ощущал себя «у края родины», и даже в полярной северной пустыне он писал о том, что готов умереть за свою страну.

И ведь его строки «Она прикажет — я живу медведем, // Она велит — я соколом взлечу» — истинная правда.

Не самым счастливым образом сложилась судьба поэта Бориса Ручьева. Душа, прикованная к далеким горам Урала, к его «второй родине» — Магнитогорску, была растерзана страданиями и лишениями. Но этот человек, живший в сложный исторический период, попавший в столь непростую жизненную ситуацию, на долгие годы останется в памяти магнитогорцев. Его именем названа улица, его строки высечены на городском памятнике, а самое главное, даже сейчас, спустя 39 лет после смерти поэта, его «красное солнышко» светит каждому, знающему это великое имя — Борис Ручьев ☺

СТРОКИ УШЕДШИХ

Дом поэта

БОРИС РЫЖИЙ

...От тех, кто умер, остается
совсем немного, ничего.
Хотя откуда что берется:
снег, звезды, улица. Его
любили? Может, и любили.
Ценили? К сожалению, нет.
Но к дню рождения просили
писать стихи. Он был поэт.
А как же звезды? Разве звезды?
Звездёй? Конечно же, звездёй!
Когда сложить все это, просто

получим сгусток пустоты.
Но ты подумай, дом поэта.
Снег, звезды, очертанья крыш —
он из окошка видел это,
когда стоял, где ты стоишь.

ДЕБЮТ

Хорошо быть толстокожим

ВЛАДИМИР САВКОВ

Если б я был толстокожим,
То на все бы я плевал:
На невежливую дядю,
Что мне ногу оттоптал,
Что очкариком недавно
Обозвал меня сосед
И в автобусе кондуктор,
Вдруг потребовал билет.
И, конечно же, в обиде
Не скривил бы молча рот —
Пусть супруга нынче едет
Раз десятый на курорт.

А начальник не заметит,
Не подаст своей руки —
Носовой платок достану
И чихну в него: ап-чи!

Обошли на повороте,
И на это наплевать.
Нет друга — и не надо!
Значит, нечего терять.

Если б я был толстокожим,
К месту б теплому прирос,
И никогда б не заработал
Психо-кардио-невроз.

ЗЕМЛИЦА

Наговоры
бабушки Шуры

РИММА ДЫШАЛЕНКОВА

Крапива

Бор стоит крапивной
лесной стеной.
Крапива красива,
зелена, молчалива,
гнезлива...
Пойдем, крапива, со мной
Домой.
Сварим суп духмяной
с луной-яйцом,
с перцем...
Укрепим сердце...

Полынь

Полынь-трава, родная, знакомая,
полынь-трава, вековая, мудреная...
весенняя, осенняя,
на зимушку припасенная.
Пей полынь-траву,
отвар ложками.
Бегом побежишь путями-дорожками.
Упарь ступеньки, коленки,
пальчики, суставчики, плечики:
будет тепло-светло от утра до утра,
с вечера и до вечера.

Подорожник

В подорожнике спит роса:
друг с подружкой.
Соберу траву, освежу глаза,
зубки, ушки.
По росинкам бежит заря,
по дорожке...
Мягко стелется мать сыра земля
к босым ножкам...